

Диагностика современного состояния сельских территорий России на основе инклюзивного подхода

© 2022

Мирошниченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела аграрной экономики и нормативов
Федеральный Ростовский аграрный научный центр (ФРАНЦ), п. Рассвет (Россия)

E-mail: mirtatjana@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4370-1459>

Аннотация: Современное состояние сельских территорий России вызывает тревогу, поскольку на селе продолжают копиться многочисленные социально-экономические проблемы. Их решение является одной из наиболее важных государственных задач, требующих не только адекватного стратегического планирования, но и своевременного мониторинга текущей ситуации на селе. Целью исследования стало выявление ключевых проблем социально-экономического развития сельских территорий России на основе инклюзивного подхода. В ходе исследования проанализирована динамика 17 индикативных показателей инклюзивного развития сельских территорий России за период с 2011 по 2020 г. Показатели объединены в 4 блока: «Рост и развитие», «Экономическая инклюзия», «Преемственность поколений и устойчивость развития» и «Социальная инклюзия». Установлено, что приоритетное развитие сельского хозяйства обеспечило рост валовой добавленной стоимости (ВДС) отрасли, но не способствовало улучшению качества и условий жизни сельского населения. Результаты исследования показали, что наряду с ростом производительности труда в сельском хозяйстве наблюдалось снижение уровня занятости на селе. При этом заработная плата в сельском хозяйстве была примерно на треть ниже, чем по экономике в целом. Бедность на селе остается одной из самых острых проблем, поскольку касается пятой части сельских жителей. Сельские населенные пункты отстают от городских по целому ряду параметров: продолжительности жизни, уровню занятости населения, располагаемым ресурсам домохозяйств, социальной и инженерной инфраструктуре. Решение обозначенных проблем возможно только при корректировке существующей модели развития сельских территорий на основе принципов инклюзивного развития, которые в наибольшей степени отвечают современным вызовам и угрозам.

Ключевые слова: сельские территории; социально-экономическое развитие; инклюзивное развитие; инклюзивный рост; развитие сельских территорий.

Для цитирования: Мирошниченко Т.А. Диагностика современного состояния сельских территорий России на основе инклюзивного подхода // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4. С. 35–49. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-4-35-49.

ВВЕДЕНИЕ

Сельские территории, являясь местом проживания четвертой части населения Российской Федерации, выполняют важнейшие общенациональные функции (обеспечение продовольственной безопасности, сохранение территориальной целостности страны, ее культурных и национальных традиций, экологии и др.), которые обуславливают сбалансированность социально-экономического развития страны.

Современный уровень социально-экономического развития большей части сельских территорий существенно отстает от городского уровня, поэтому проживание в сельских населенных пунктах до сих пор непривлекательно. Многие проблемы российского села не решаются десятилетиями, в том числе из-за отсутствия у института местного самоуправления достаточной финансово-экономической базы. Именно в сельских населенных пунктах сосредоточены бедные слои населения, менее развита инженерная и социальная инфраструктура, существенно ниже качество жизни граждан, чем в среднем в городской местности, имеются проблемы трудовой сферы и экономического развития [1; 2].

На протяжении долгих лет в государственном управлении превалировал узкоотраслевой подход к во-

просам сельского развития, согласно которому перво-степенное значение придавалось развитию сельского хозяйства как основной отрасли на селе. Однако отраслевая модель развития сельских территорий позволила обеспечить рост сельского хозяйства России, но при этом кардинально не изменила качество и условия жизни сельского населения [3; 4]. Во многом по этой причине наблюдается миграционный отток из села, доля сельского населения постепенно сокращается: в 2021 г. она составила 25,2 % от всего населения страны, что на 1,8 % ниже, чем в 1995 г.¹

В целях сохранения численности сельского населения и повышения уровня социально-экономического развития российского села Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 была принята новая государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (далее – ГП КРСТ). Основными приоритетами госпрограммы стали: создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения; создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях; развитие рынка труда (кадрового

¹ Численность постоянного населения в среднем за год // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>.

потенциала) на сельских территориях. Особенностью ГП КРСТ является заложенный в ней проектный принцип, согласно которому программа ориентирована прежде всего на поддержание местных инициатив.

С одной стороны, благодаря такому проектному принципу стимулируются и поддерживаются местные инициативы на местах. Но с другой стороны, существует риск усиления дифференциации социального развития регионов страны, поскольку проекты софинансируются всеми участниками. В связи с этим более высокая проектная активность будет в наиболее развитых регионах, где потенциальные участники программы обладают гораздо большими средствами [1].

В условиях высокой межрегиональной, внутрирегиональной, межпоселенческой дифференциации остро встает вопрос о выполнении государством конституционных гарантий и соблюдении прав граждан РФ, проживающих на различных по стартовым условиям территориях (сельская и городская местность, малонаселенные территории и мегаполисы). Требуется новые механизмы государственного регулирования пространственного развития страны и ее территорий. Госрегулирование должно основываться на балансе общегосударственных, региональных и муниципальных интересов и принципе пространственной справедливости [5]. Это в наибольшей степени отвечает принципам устойчивого инклюзивного развития сельских территорий.

Инклюзивный подход предполагает направленность политики государства на развитие экономики села, улучшение бытовых условий жизни на сельских территориях и доведение их до уровня не ниже, чем в городских населенных пунктах, рост доходов селян, сокращение бедности, повышение доступности ресурсов и социальных услуг для сельского населения во всех регионах страны. В модели инклюзивного развития на первое место ставятся качественные, интенсивные показатели экономического роста, проблемы справедливости распределения ресурсов и средств, экологическая и социальная составляющие, инклюзивность отношений.

Вопросы оценки состояния и развития сельских территорий на протяжении многих лет остаются в центре внимания научных исследований российских ученых, но применяемые методологические подходы отличаются. В работах одних авторов преобладает отраслевой подход к оценке социально-экономического развития села, при котором большая часть анализируемых показателей характеризует развитие сельского хозяйства и сельхозорганизаций, что не позволяет в полной мере оценить состояние сельской экономики и уровень жизни сельского населения [6; 7].

Другие ученые применяют комплексный подход к оценке устойчивого развития сельских территорий, но набор и количество индикативных показателей весьма различны, как и методика их оценки. В работе [8] предложена методология интегральной оценки социально-экономического состояния сельских территорий субъектов РФ по пяти направлениям: состояние сельской экономики; демографическая ситуация; уровень развития человеческого потенциала; ситуация на сельском рынке труда; развитие жилищной, социальной и инженерной инфраструктуры села.

Авторами [9] разработан методический инструментальный для проведения мониторинга развития сельских тер-

риторий, базирующийся на оценке уровня достижения целевых индикаторов разработанных и утвержденных стратегий социально-экономического развития сельских территорий и расчете интегрального показателя их развития.

Методика оценки устойчивого развития сельских территорий, предлагаемая авторами [10], основана на определении и анализе поликомпонентного индикатора, включающего шесть групп показателей многофункционального сельского развития: социальных, экологических, демографических, институциональных показателей, качества жизни и уровня жизни.

Особенностью комплексной методики, представленной в [11], является определение сводных интегральных индексов устойчивого социально-экономического развития сельских территорий по ряду сгруппированных показателей (социально-экономическая сфера, социальная сфера, демография, коммунальное обеспечение, инфраструктурное обеспечение, экология, инвестиционная деятельность) и типологизация сельских территорий по уровню их устойчивого социально-экономического развития.

Вышеназванные методики вносят весомый вклад в развитие научных подходов к оценке развития сельских территорий, однако не включают такие индикаторы инклюзивного развития сельских территорий, как уровень бедности сельского населения, среднемесячные ресурсы сельских домохозяйств и темпы их роста, доля производства сельхозпродукции крестьянскими фермерскими хозяйствами и др. Оценка динамики данных показателей развития сельских территорий чрезвычайно важна в условиях значительной нестабильности в мире, высокого социального неравенства в обществе и бедности на селе.

Оценка развития сельских территорий с позиции инклюзивного роста весьма актуальна еще и потому, что инклюзивные аспекты являются частью государственной политики нашей страны и включены в документы стратегического планирования. Так, борьба с бедностью стала одним из ключевых направлений социально-экономической политики РФ, впервые законодательно закреплена в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. Впоследствии целевые установки на достижение устойчивого инклюзивного развития страны были обозначены в Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474: сохранение населения, здоровье и благополучие людей (в том числе снижение уровня бедности в 2 раза по сравнению с 2017 г.); возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация.

В связи с отсутствием научных разработок оценки уровня инклюзивного развития сельских территорий, в предыдущих исследованиях нами была предложена методика, позволяющая провести такую оценку [12]. Она была апробирована на статистических данных 82 субъектов РФ за 2019 г., что позволило дифференцировать регионы по уровню инклюзивного развития сельских территорий. Подобранные индикативные показатели могут быть использованы и для оценки динамики инклюзивного развития сельских территорий страны.

Цель исследования – выявление ключевых проблем социально-экономического развития сельских территорий России на основе инклюзивного подхода.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения анализа социально-экономического состояния сельских территорий России были использованы индикативные показатели, обоснованные в авторской методике оценки инклюзивного развития сельских территорий [12]. Они подобраны в соответствии с их важностью и релевантностью для развития сельских

территорий и объединены в 4 блока: «Рост и развитие», «Экономическая инклюзия», «Преемственность поколений и устойчивость развития» и «Социальная инклюзия» (таблица 1).

Эмпирической базой исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за 2011–2020 гг.

Таблица 1. Индикативные показатели для оценки состояния сельских территорий на основе инклюзивного подхода

Условное обозначение	Показатель	Единица измерения
Блок I. Рост и развитие		
P ₁	Валовая добавленная стоимость (ВДС) сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на 1 сельского жителя	тыс. руб.
P ₂	Производительность труда – ВДС сельского хозяйства на 1 сельхозработника	тыс. руб.
P ₃	Уровень занятости сельского населения	%
P ₄	Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства на 1 сельского жителя	тыс. руб.
P ₅	Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении	лет
Блок II. Экономическая инклюзия		
Э ₁	Среднемесячные располагаемые ресурсы сельских домохозяйств	тыс. руб./чел.
Э ₂	Темп роста среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств к предыдущему году	%
Э ₃	Удельный вес сельского населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности сельского населения	%
Э ₄	Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве и заработной платы в экономике в целом	%
Э ₅	Удельный вес крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) в производстве сельскохозяйственной продукции	%
Блок III. Преемственность поколений и устойчивость развития		
П ₁	Удельный вес прибыльных предприятий сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	%
П ₂	Коэффициент демографической нагрузки на сельское население	%
П ₃	Изменение численности сельского населения текущего года к предыдущему году	%
Блок IV. Социальная инклюзия		
C ₁	Средняя обеспеченность 1 сельского жителя жильем	кв. м
C ₂	Доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства	%
C ₃	Число фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) на 10 тыс. сельских жителей	ед.
C ₄	Удельный вес сел, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования	%

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рост и развитие

Развитие сельского хозяйства России во многих регионах оказывает доминирующее влияние на устойчивое развитие сельских территорий, поскольку обеспечивает рабочими местами жителей села, формирует доходную часть бюджетов сельских домохозяйств и бюджетов сельских муниципалитетов и поселений.

В период с 2011 по 2020 г. государственная поддержка развития агропромышленного комплекса (АПК) России благоприятно отразилась на динамике ВДС сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в расчете на 1 сельского жителя: значение данного показателя имело устойчивый темп роста, который составил 88 % (таблица 2).

Развитие материально-технической базы сельского хозяйства и применение новых современных технологий является ключевым фактором для наращивания объемов производства сельхозпродукции и роста производительности труда. За 2011–2020 гг. производительность труда в расчете на 1 сельскохозяйственного работника выросла в 2,7 раза (таблица 2), что, с одной стороны, положительно отражается на развитии АПК и укреплении продовольственной безопасности страны, а с другой стороны, приводит к сокращению рабочих мест на селе. В настоящее время сельские территории характеризуются низким уровнем занятости и высоким уровнем безработицы среди сельского населения. За 2011–2020 гг. уровень занятости населения на селе снизился на 7,2 %. В 2021 г. доля занятого сельского населения в возрасте 15 лет и старше составила 53,1 % (в городе – 61,4 %), а уровень безработицы среди селян был равен 6,9 % (в городе – 4,2 %)².

Для дальнейшего раскрытия потенциала отрасли необходимо стимулировать инвестиционную активность. Исследования показывают, что за 2011–2020 гг. сумма инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в расчете на 1 сельского жителя выросла в 1,9 раза (таблица 2).

При этом темп роста данного показателя по годам существенно колебался, если в 2011–2013 гг. он превышал 100 %, то в последующие 2 года его значение демонстрировало отрицательную динамику (рис. 1). Это стало следствием введения санкционных ограничений со стороны США и западных стран по отношению к России в 2014 г., что существенно понизило ее инвестиционную привлекательность и негативно отразилось на динамике инвестиций в отрасли сельского хозяйства.

Снижение объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в расчете на 1 сельского жителя в 2014 и 2015 г. привело к необходимости стимулирования инвестиционной активности со стороны государства. В 2017 г. Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 была запущена программа льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей по ставке от 1 до 5 %, которая ежегодно дорабатывается. Благодаря данной программе в 2018–2020 гг. уда-

лось увеличить суммарный приток инвестиций в сельское хозяйство. Кроме того, государством применяются такие инструменты привлечения инвестиций, как компенсация понесенных капитальных затрат по приоритетным инвестиционным проектам, льготный лизинг сельхозтехники, оборудования и племенного скота и др. Наибольшее внимание уделяется поддержке малого агробизнеса, который в последние годы получил возможность обновлять технику и модернизировать производство. На фоне колебания объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения в России за период с 2011 по 2020 г. ежегодно превышал 100 % (рис. 1), что свидетельствует об отсутствии какого-либо существенного роста инвестиционной активности в сельском хозяйстве. Это подтверждается тем фактом, что доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в ВДС данной отрасли с 2014 г. резко сократилась и только в 2018 г. достигла уровня 2011 г. (рис. 2).

Устойчивый социально-экономический рост на 3–4 % в год возможен только при увеличении объема инвестиций в основной капитал и экономику знаний до 25 % от ВВП [13].

Одним из индикаторов роста и развития выступает ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении, которая в период с 2011 по 2019 г. повысилась на 4,2 года во многом благодаря реализации госпрограммы РФ «Развитие здравоохранения». Однако вследствие пандемии коронавирусной инфекции в 2020 г. ожидаемая продолжительность жизни селян сократилась на 1,5 года, а в 2021 г. еще на 1,4 года, достигнув значения 69,3 года³. Этот показатель по-прежнему отстает от городского уровня на 1 год.

Экономическая инклюзия

Качество жизни, возможность сохранения здоровья и активного долголетия сельского населения в немалой степени зависят от объема располагаемых ресурсов сельских домохозяйств. По данным Росстата, объем среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств за 2011–2020 гг. в абсолютном выражении увеличивался (таблица 3). Наиболее существенные темпы роста отмечены в 2011–2014 гг., затем из-за усложнения экономической ситуации в стране на фоне введенных США и Западом экономических санкций динамика замедлилась.

Увеличение объема располагаемых ресурсов сельских домохозяйств практически не отразилось на качестве жизни селян, так как индекс роста потребительских цен в декабре 2020 г. составил 191,1 % к среднегодовым ценам 2010 г.⁴

Нужно отметить, что сельские домохозяйства беднее городских. Так, соотношение располагаемых ресурсов

³ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>.

⁴ Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/000720-10.HTM.

² Итоги выборочного обследования рабочей силы за 2012–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>.

Таблица 2. Динамика показателей развития сельских территорий РФ по блоку «Рост и развитие» за 2011–2020 гг.^{5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13}

Год	Значение показателя				
	ВДС сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на 1 сельского жителя, тыс. руб.	Производительность труда – ВДС сельского хозяйства на 1 сельскохозяйственного работника, тыс. руб.	Уровень занятости сельского населения, %	Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства на 1 сельского жителя, тыс. руб.	Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении, лет
2011	56,50	321,93	59,4	12,18	67,99
2012	55,90	322,18	60,2	13,11	68,61
2013	61,37	358,46	60,2	14,28	69,18
2014	74,38	452,80	60,6	13,79	69,49
2015	88,95	536,24	60,7	13,68	69,90
2016	90,85	639,60	60,7	16,48	70,50
2017	90,90	674,66	53,7	18,73	71,38
2018	96,83	734,36	53,9	20,87	71,67
2019	105,58	822,76	53,1	22,66	72,21
2020	106,20	864,17	52,2	23,25	70,69
Темп роста 2020 к 2011, %	188,00	268,40	87,9	190,80	104,00

⁵ Валовой региональный продукт в основных ценах до 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379>.

⁶ Валовой региональный продукт в основных ценах с 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59448>.

⁷ Численность постоянного населения в среднем за год // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>.

⁸ Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных) по 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43211>.

⁹ Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных) с 2017 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994>.

¹⁰ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022: статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 151 с.

¹¹ Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу организаций по 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33400>.

¹² Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59048>.

¹³ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>.

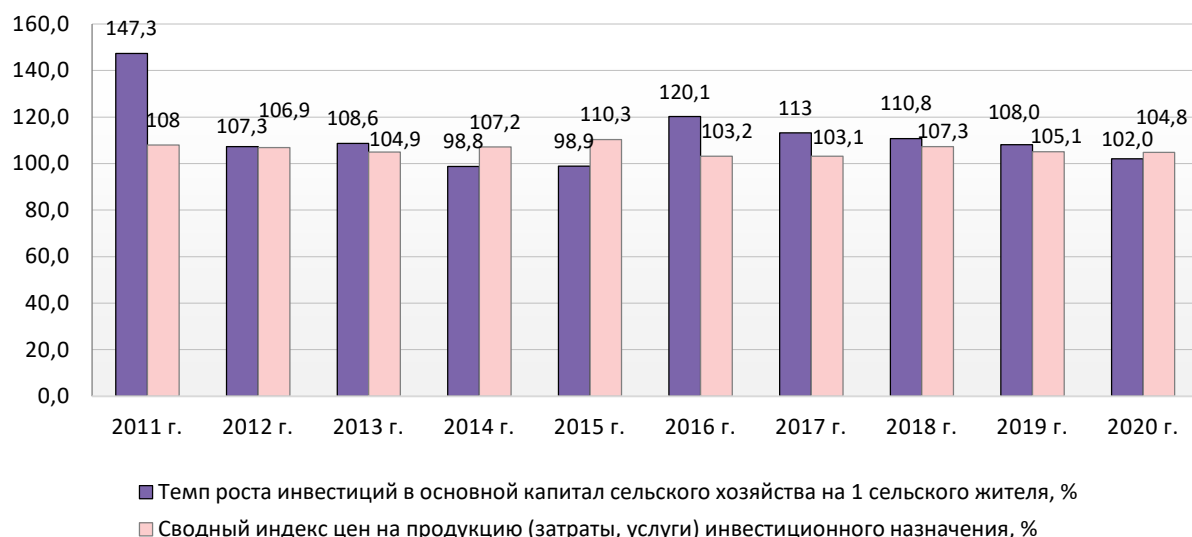

Рис. 1. Сравнение темпов роста инвестиции в основной капитал сельского хозяйства на 1 сельского жителя и цен на продукцию инвестиционного назначения за 2011–2020 гг.^{14, 15, 16, 17, 18}

Рис. 2. Удельный вес инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общей сумме ВДС сельского хозяйства РФ в 2011–2020 гг., %^{19, 20, 21, 22}

¹⁴ Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу организаций по 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33400>.

¹⁵ Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59048>.

¹⁶ Российский статистический ежегодник. 2015: статистический сборник. М.: Росстат, 2015. 728 с.

¹⁷ Российский статистический ежегодник. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 694 с.

¹⁸ Российский статистический ежегодник. 2021: статистический сборник. М.: Росстат, 2021. 692 с.

¹⁹ Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу организаций по 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33400>.

²⁰ Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59048>.

²¹ Валовой региональный продукт в основных ценах до 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379>.

²² Валовой региональный продукт в основных ценах с 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59448>.

Таблица 3. Динамика показателей развития сельских территорий РФ по блоку «Экономическая инклюзия» за 2011–2020 гг.^{23, 24, 25, 26, 27, 28, 29}

Год	Значение показателя				
	Среднемесячные располагаемые ресурсы сельских домохозяйств, тыс. руб./чел.	Темп роста среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств к предыдущему году, %	Удельный вес сельского населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности сельского населения, %	Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве и заработной платы в экономике в целом, %	Удельный вес КФХ и ИП в производстве сельскохозяйственной продукции, %
2011	11 745,8	116,0	18,6	55,3	9,0
2012	13 320,3	113,4	16,7	54,9	8,9
2013	14 191,7	106,5	22,0	54,7	9,9
2014	15 802,3	111,3	23,4	56,5	10,2
2015	16 639,7	105,3	27,8	60,7	11,5
2016	16 971,0	102,0	27,1	62,4	12,4
2017	18 309,1	107,9	24,9	65,5	12,4
2018	19 188,5	104,8	22,0	65,6	12,5
2019	20 360,8	106,1	23,6	66,3	13,7
2020	21 432,4	105,3	19,0	67,7	14,9
Темп роста 2020 к 2011, %	182,5	—*	102,2**	122,4	165,5

* Значение не рассчитано, так как показатель отражает темп роста.

** Рост показателя имеет негативное значение для развития сельских территорий.

²³ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2011 году // Федеральная служба государственной статистики.

URL: https://gks.ru/bgd/regl/b11_102/Main.htm.

²⁴ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2012 году // Федеральная служба государственной статистики.

URL: https://gks.ru/bgd/regl/b12_102/Main.htm.

²⁵ Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

²⁶ Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

²⁷ Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

²⁸ Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293?print=1>.

²⁹ Социально-экономические индикаторы бедности в 2015–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293?print=1>.

сельских и городских домохозяйств в 2011 г. составляло 64,2 %, а к 2020 г. выросло лишь на 3,2 %³⁰.

Проблема бедности на селе стоит наиболее остро. Несмотря на принятый государством комплекс мер по социальной поддержке малоимущих граждан, доля сельского населения, проживающего на доходы ниже величины прожиточного минимума, в 2020 г. составила 19 %, что соответствует уровню 2011 г. Доля бедных среди работающих сельских жителей в 2020 г. равна 10,8 % от их общего числа, в то время как в городе этот показатель составил всего лишь 2,9 %³¹. Одной из причин экономической бедности сельского населения является низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве. Несмотря на то, что за 2011–2020 гг. размер оплаты труда сельхозработников вырос в 2,7 раза, он все еще составляет 67,7 % от заработной платы по экономике в целом³².

Одним из важных факторов инклюзивного развития является рост доли производства сельскохозяйственной продукции в КФХ и ИП за 2011–2020 гг. на 65,5 % (таблица 3). В аграрном секторе экономики на долю малых форм хозяйствования и хозяйств населения в сумме приходится более 40 % объемов производства сельскохозяйственной продукции, а по отдельным видам продукции – более $\frac{2}{3}$ (по овощам, картофелю и шерсти – более 70 %, по меду – 98 %)³³.

Преимственность поколений и устойчивость развития

Развитие инфраструктуры и благоустройство сельских населенных пунктов, рост оплаты труда в сельском хозяйстве во многом зависят от успешной работы сельхозтоваропроизводителей. Удельный вес прибыльных предприятий сельского хозяйства на протяжении 2011–2020 гг. находился в диапазоне 76,4–83,3 % (таблица 4). Колебание доли прибыльных сельхозпредприятий по годам обусловлено волатильностью цен на сельхозпродукцию, ростом цен на энергоресурсы, удобрения, средства труда и другими факторами.

В соответствии с инклюзивным подходом одним из важных показателей преимственности поколений и устойчивости развития является коэффициент демографической нагрузки на сельское население, демонстрирующий отношение численности сельских жителей нетрудоспособного возраста к гражданам трудоспособного возраста.

В период с 2011 по 2019 г. в стране наблюдалась негативная динамика увеличения демографической нагрузки на сельское население на 18,1 %, что обусловлено сокращением рождаемости и высокой смертностью на селе (таблица 4). Только в 2020 г. демографическая нагрузка на трудоспособное сельское население впервые за анализируемый период снизилась на 3,8 % по сравнению с 2019 г., что связано с повышением пенсионного

возраста в стране и существенным ростом смертности от COVID-19 в старших возрастных группах населения. По данным Росстата, 57 % умерших от COVID-19 – люди старше 70 лет, 83 % – люди старше 60 лет³⁴.

Демографическая обстановка на сельских территориях ежегодно ухудшается. За 2011–2020 гг. рождаемость снизилась в 1,5 раза, а смертность превышала рождаемость (за исключением 2013 г.), в результате наблюдалась естественная убыль сельского населения (рис. 3).

Стоит отметить, что с 2015 г. и по настоящее время в России складывается не свойственная ей тенденция, когда рождаемость на селе ниже, чем в городе, что негативно отражается на численности сельского населения. Вследствие естественной убыли за период с 2011 по 2020 г. сельские территории утратили 737,8 тыс. чел. Неблагоприятная социально-экономическая обстановка на селе привела к миграции сельских жителей в города, в результате чего за 10 лет село потеряло еще 686,2 тыс. чел. (таблица 5). Приток сельского населения наблюдался только в 2014 г., что обусловлено вхождением в состав РФ Республики Крым и административно-территориальными преобразованиями в стране.

Социальная инклюзия

Важным условием сохранения численности сельского населения и предотвращения их миграции в города является создание на селе социальных условий, не уступающих городским. Динамика показателей социального развития сельских территорий РФ за период с 2011 по 2020 г. говорит о незначительном улучшении условий проживания на селе (таблица 6). Так, средняя обеспеченность 1 сельского жителя жильем за анализируемый период выросла на 3 кв. м, или 12,2 %.

Для решения жилищной проблемы на селе, повышения финансовой доступности жилья и привлечения городского населения в сельскую местность Правительством РФ в 2019 г. была принята новая программа льготного ипотечного кредитования «Сельская ипотека»³⁵, предусматривающая предоставление населению, проживающему и работающему, а также изъявившему желание проживать и (или) работать на сельских территориях, ипотечных кредитов (займов) по льготной ставке от 0,1 до 3 % годовых для приобретения или строительства жилья на сельских территориях.

ГП КРСТ запланировала улучшение жилищных условий 286,2 тыс. семей за счет предоставления льготной сельской ипотеки. С учетом важности скорейшего решения жилищного вопроса для сельских территорий Распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2022 г.

³⁰ Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

³¹ Социально-экономические индикаторы бедности в 2015–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13293?print=1>.

³² Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

³³ Сельское хозяйство в России. 2021: статистический сборник. М.: Росстат, 2021. 100 с.

³⁴ Естественное движение населения Российской Федерации – 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_106/Main.htm.

³⁵ Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2019 г. № 1567 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из Федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу "ДОМ.РФ" на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)».

Таблица 4. Динамика показателей развития сельских территорий РФ по блоку «Преимственность поколений и устойчивость развития» за 2011–2020 гг.^{36, 37, 38, 39}

Год	Значение показателя		
	Удельный вес прибыльных предприятий сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, %	Коэффициент демографической нагрузки на сельское население, %	Изменение численности и сельского населения текущего года к предыдущему, %
2011	79,3	70,3	99,4
2012	78,3	71,3	99,7
2013	76,4	73,8	99,7
2014	80,5	76,5	102,3
2015	83,3	79,2	99,8
2016	83,2	81,9	99,7
2017	81,0	84,2	99,6
2018	79,7	86,4	99,4
2019	78,9	88,4	99,5
2020	80,8	84,6	99,5
Темп роста 2020 к 2011, %	101,9	120,3*	—**

* Рост показателя имеет негативное значение для развития сельских территорий.

** Значение не рассчитано, так как показатель отражает темп роста.

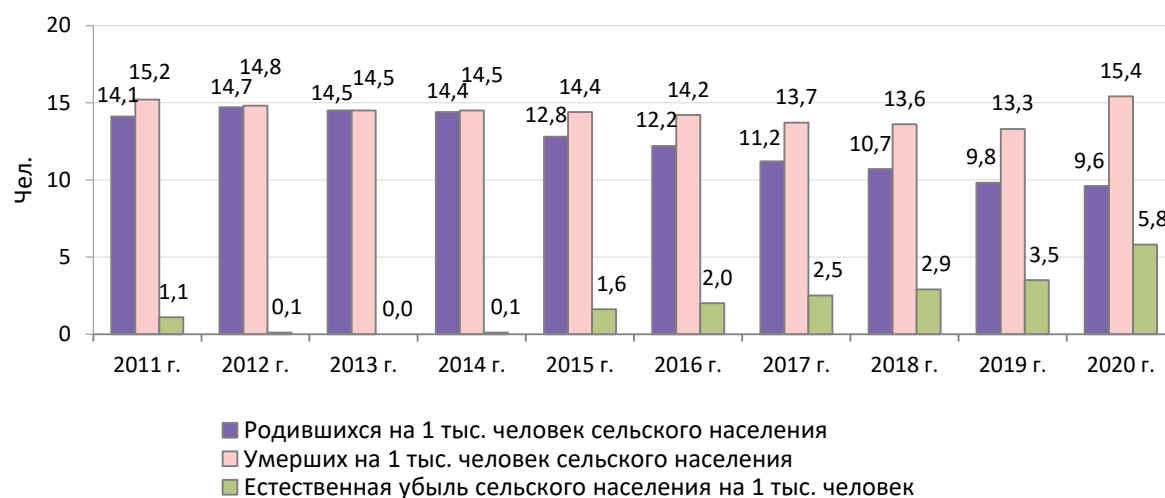

Рис. 3. Динамика показателей естественного движения сельского населения РФ в 2011–2020 гг.⁴⁰

³⁶ Удельный вес прибыльных организаций по 2016 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55088>.

³⁷ Удельный вес прибыльных организаций с 2017 г. // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57751>.

³⁸ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту в 2012–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>.

³⁹ Численность постоянного населения в среднем за год // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>.

⁴⁰ Российский статистический ежегодник за 2012–2021 годы // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>.

№ 1498-р было принято решение о выделении дополнительных средств в размере 7 млрд руб. на реализацию федерального проекта «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений» ГП КРСТ, что должно улучшить жилищные условия примерно 16,6 тыс. сельских семей и обеспечить льготную ставку (не выше 3 % годовых) по ранее выданным в 2020–2021 гг. 97 тыс. ипотечным кредитам.

Благоустройство сельского жилищного фонда по-прежнему существенно отстает от городского. В 2020 г. доля благоустроенного городского жилищного фонда составляла 80,6 %, в то время как на селе лишь 37,5 % жилья обеспечено всеми видами благоустройства⁴¹.

За период с 2011 по 2020 г. число ФАП в расчете на 10 тыс. сельских жителей на сельских территориях сократилось на 3,2 %. Даже несмотря на то, что, согласно Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. (СУРСТ РФ), в 2021–2030 гг. предполагается ввести в действие 1,2 тыс. ФАП, это не компенсирует их выбытия, поскольку за исследуемый период их число сократилось на 1,4 тыс. ед.⁴².

Необходимым условием устойчивого инклюзивного развития сельских территорий является создание качественной автомобильной инфраструктуры, которая важна как для комфортного существования сельских жителей, так и для развития сельской экономики. В настоящее время в России 27,2 % сельских населенных пунктов находятся в транспортной изоляции, а имеющиеся сельские дороги довольно низкого качества. За 2011–2020 гг. удельный вес сел, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования, вырос лишь на 1,4 %⁴³. Этого недостаточно для развития сельской экономики.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Переход АПК России на новый технологический уклад обеспечил рост производительности труда в сельском хозяйстве и одновременно привел к сокращению рабочих мест. Наряду с этим на селе не были созданы рабочие места в других отраслях экономики, что привело к снижению уровня занятости сельского населения.

Кроме того, существенная доля сельского населения оказалась занята в неформальном секторе сельского хозяйства, при этом часть этой занятости можно считать скрытой формой фермерства. Так, домохозяйства в сельской местности, производящие какую-либо продукцию

для реализации, могут иметь и иные формы занятости, иногда и не относящиеся к аграрной сфере [14].

В этих условиях весьма актуально Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 (в послед. ред.) о выделении с 1 января 2022 г. государственных субсидий гражданам, ведущим личные подсобные хозяйства и оформленным самозанятыми, на возмещение части затрат на производство овощей открытого грунта, картофеля, молока, на развитие мясного скотоводства, овцеводства и козоводства. Мера направлена на стимулирование сельского населения, занятого в неформальном секторе, к оформлению в качестве самозанятых.

Важным направлением для повышения занятости на селе становится диверсификация сельской экономики. Диверсифицированное развитие сельских территорий с точки зрения инклюзивного роста в первую очередь должно способствовать: развитию малого и среднего бизнеса на основе равного доступа к материальным, финансовым, информационным ресурсам, инновационным технологиям; стимулированию и поддержке инициатив предпринимателей и т. д. [15].

Государство поддерживает развитие малого агробизнеса на селе посредством выделения субсидий, грантов (на реализацию инвестиционного проекта (грант «Агропрогресс»), на развитие материально-технической базы, семейной фермы, сельского туризма (грант «Агротуризм»), на разведение крупного рогатого скота и другие направления (грант «Агrostартап»))⁴⁴, а также льготных кредитов⁴⁵. Сохранение государственной политики, направленной на стимулирование развития малых форм хозяйствования на селе и роста числа самозанятых в личных подсобных хозяйствах, является основой для инклюзивного развития сельских территорий.

Малое и среднее предпринимательство, как показывает отечественный и зарубежный опыт, лучше решает задачи сохранения человеческого капитала, сельского расселения, уменьшения антропогенной нагрузки на экосистемы, формирования климатически нейтральной экономики, удовлетворения растущего спроса на органическое продовольствие [16].

На фоне обострившегося геополитического противостояния и возрастающих рисков дефицита продовольствия в мире у России есть возможность для наращивания

⁴⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (в послед. ред.).

⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ" на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке».

⁴¹ Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда субъекта Российской Федерации // ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43507>.

⁴² Здоровоохранение // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721?print=1>.

⁴³ Российский статистический ежегодник за 2012–2021 годы // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>.

объемов производства сельскохозяйственной продукции, прежде всего в целях самообеспечения такими продуктами питания, как фрукты и ягоды, овощи, картофель, молоко, яйца и др. Эмпирические исследования показывают, что наращивание объемов производства сельхозпродукции имеет мультипликативный эффект для экономики в целом: создаются возможности для увеличения числа рабочих мест не только в сельском хозяйстве, но и в обслуживающих его отраслях [17].

Однако для дальнейшего развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности необходим приток инвестиций в АПК. Исследования показали, что существующий объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства недостаточен для развития, технического перевооружения и модернизации отрасли. Негативную роль в наращивании инвестиционной активности играет снижение совокупной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, о чем свидетельствуют данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), осуществляющей ежегодный мониторинг и оценку аграрной политики ведущих государств. Уровень поддержки сельского хозяйства в России ниже, чем в странах ОЭСР (за исключением 2013 г.), и эта разница растет [16].

Ключевой проблемой российского села остается высокий уровень бедности сельских жителей. Особенностью сельской бедности является наличие десятой части малоимущих среди экономически активного населения. Анализ корреляции между уровнем благосостояния и его социальными последствиями показал, что низкая доходность и бедность приводят к ухудшению физического, психического и социального здоровья населения, росту смертности и снижению рождаемости, ухудшению качественных характеристик населения и генофонда нации [18]. Маргинализованная социальная среда в сельской местности создает риски для аграрного производства, бизнес не может привлечь на постоянной основе квалифицированных работников [1]. Другим негативным фактором сельского развития является то, что в результате проводимой долгие годы политики так называемой оптимизации сети учреждений социальной сферы произошло массовое закрытие маловместимых сельских школ, детских садов, клубов, библиотек, медицинских учреждений. В результате плотность размещения объектов социальной сферы на сельских территориях значительно снизилась, а радиус их доступности увеличился [3].

Таблица 5. Компоненты изменения численности сельского населения в РФ за 2011–2020 гг. (тыс. чел.)^{46, 47, 48}

Год	Численность населения на начало года	Изменения за год				Численность населения на конец года
		Всего	в т. ч. в результате:			
			естественного прироста (убыли)	миграции	административно-территориальных преобразований	
2011	37 444,2	-129,8	-42,4	-149,9	62,5	37 314,4
2012	37 314,4	-85,6	-6,3	-166,6	87,3	37 228,8
2013	37 228,8	-110,6	-0,8	-176,8	67,0	37 118,2
2014	37 118,2	866,9	-1,7	н/д	н/д	37 985,1
2015	37 985,1	-97,8	-61,4	-46,8	10,4	37 887,3
2016	37 887,3	-115,3	-73,9	-36,4	-5,0	37 772,0
2017	37 772,0	-218,5	-95,1	-47,3	-76,1	37 553,5
2018	37 553,5	-226,3	-112,1	-69,5	-44,7	37 327,2
2019	37 327,2	-141,1	-130,9	10,1	-20,3	37 186,1
2020	37 186,1	-226,7	-213,2	-3,0	-10,5	36 919,4

⁴⁶ О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 году: ежегодный доклад по результатам мониторинга. Вып. 4. М.: Росинформагротех, 2018. 328 с.

⁴⁷ О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году: ежегодный доклад по результатам мониторинга. Вып. 6. М.: Росинформагротех, 2020. 224 с.

⁴⁸ Демография // Витрина статистических данных. URL: <https://showdata.gks.ru/finder/descriptors/274878>.

Таблица 6. Динамика показателей развития сельских территорий РФ по блоку «Социальная инклюзия» за 2011–2020 гг.^{49, 50, 51}

Год	Значение показателя			
	Средняя обеспеченность 1 сельского жителя жильем, кв. м	Доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, %	Число фельдшерско-акушерских пунктов на 10 тыс. сельских жителей, ед.	Удельный вес сел, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования, %
2011	24,5	25,0	9,37	71,4
2012	24,8	25,0	9,35	71,7
2013	24,7	26,0	9,35	70,4
2014	25,0	28,3	9,19	70,6
2015	25,6	30,8	9,04	71,0
2016	26,1	31,5	9,00	71,8
2017	26,6	32,6	8,99	71,9
2018	26,9	34,2	8,96	72,2
2019	27,3	36,3	9,02	72,7
2020	27,5	37,5	9,07	72,8
Темп роста 2020 к 2011 г., %	112,2	150,1	96,8	102,0

Жилищные условия на селе постепенно улучшаются, но темпы благоустройства жилья и жилищного строительства все еще недостаточны для удовлетворения всех нуждающихся в улучшении жилищных условий. Так, по данным Росстата, в 2020 г. 5,9 % сельских домохозяйств оценили свои жилищные условия как плохие или очень плохие⁵², что только на 1,3 % ниже уровня 2011 г.⁵³

Для улучшения жилищных условий на селе в 2019 г. была запущена программа льготного кредитования «Сельская ипотека»⁵⁴. Однако предыдущие исследова-

ния показали, что кредиты по этой программе оказались недоступны для сельских жителей по причине низких доходов населения и невысокой ликвидности сельского имущества, принимаемого банками в качестве залога [19].

⁵² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: статистический сборник. М.: Росстат, 2021. 373 с.

⁵³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2012 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b12_44/Main.htm.

⁵⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2019 г. № 1567 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу "Дом.РФ" на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)».

⁴⁹ Жилищное хозяйство в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13234>.

⁵⁰ Здравоохранение // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721?print=1>.

⁵¹ Российский статистический ежегодник за 2012–2021 годы // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>.

В результате отставания сельских территорий от городских по целому ряду параметров социально-экономического развития наблюдается миграционный отток сельских жителей из деревень в города, из неблагоприятных регионов в наиболее стабильно развивающиеся регионы России. Особенно ярко проявляются миграционные настроения среди молодых людей, что приводит к сокращению численности трудоспособного сельского населения и росту демографической нагрузки на него. Демографические проблемы на селе также связаны с естественной убылью сельского населения в результате низкой рождаемости (за 10 лет она снизилась в 1,5 раза) и высокой смертности.

Свое негативное влияние на сокращение численности сельского населения оказывает проводимая сегодня в стране политика стимулирования урбанизации. Планом реализации Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. предусмотрена разработка не менее 20 долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций. Подготовлен проект федерального закона о городских агломерациях. При этом специальные меры в области сельского развития Единым планом по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. не предусмотрены [20].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенное исследование показало, что развитие сельского хозяйства как основной отрасли на сельских территориях обеспечило рост ВДС сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в расчете на 1 сельского жителя, но практически не отразилось на улучшении уровня жизни существенной части сельского населения, в том числе из-за низкой заработной платы в сельском хозяйстве.

Установлено, что наибольшее негативное влияние на устойчивое инклюзивное развитие сельских территорий оказывают такие факторы, как: снижение уровня занятости сельского населения; высокий уровень сельской бедности; низкие темпы роста располагаемых ресурсов сельских домохозяйств, не покрывающие роста потребительских цен в стране; сокращение численности сельского населения и рост демографической нагрузки на него.

На основании анализа динамики показателей социальной инклюзии выявлено, что воспроизводство утраченной в период реформ социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий осуществляется недостаточными темпами, в результате чего сельские населенные пункты по-прежнему непривлекательны для проживания.

Для решения накопившихся проблем необходим инклюзивный подход к разработке мер, направленных на стимулирование дезурбанизации и повышение уровня жизни на сельских территориях. Внимание региональных и местных органов власти должно быть направлено прежде всего на создание условий и возможностей для развития малого предпринимательства, диверсификацию видов деятельности на селе, поддержку малоимущего сельского населения и обеспечение продуктивной занятости сельских жителей. Для повыше-

ния привлекательности жизни на сельских территориях необходимо улучшить бытовые условия проживания сельского населения, повысить для них доступность социальных услуг (здравоохранения, образования, культуры), обеспечить цифровизацию сельских территорий, создать и модернизировать инженерную и автомобильную инфраструктуру.

Для создания новых рабочих мест в сельском хозяйстве, потенциал которого далеко не исчерпан, необходимо стимулировать приток инвестиций в отрасль за счет увеличения общей государственной поддержки и совершенствования инвестиционной политики, направленной на привлечение отечественных инвесторов. На федеральном уровне основную поддержку должны получить отстающие и депрессивные регионы, не имеющие финансовой возможности для реализации проектов местных инициатив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серова Е.В., Наумов А.С., Янбых Р.Г., Орлова Н.В., Абдолова С.Н. Проблемы сельского развития и новые подходы к их решению в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. Т. 64. № 6. С. 10–16. DOI: [10.24412/2587-6740-2021-6-10-16](https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-6-10-16).
2. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2019. № 6. С. 7–20. DOI: [10.15838/ptd.2019.6.104.1](https://doi.org/10.15838/ptd.2019.6.104.1).
3. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 4. С. 316–325. DOI: [10.31857/S0869587321040113](https://doi.org/10.31857/S0869587321040113).
4. Вартанова М.Л., Безвербный В.А. Повышение уровня и качества жизни населения – главная задача устойчивого развития сельских территорий // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1925–1938. DOI: [10.18334/eo.9.3.40930](https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40930).
5. Полушкина Т.М. Государственное регулирование пространственного развития сельских территорий // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 1. С. 86–90. EDN: [FTYUUN](https://www.edn.ru/FTYUUN).
6. Голубева А.И., Коновалов А.В., Павлов К.В. Состояние, проблемы и перспективы развития сельских территорий региона // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2020. № 2. С. 134–155. DOI: [10.26897/0021-342X-2020-2-134-155](https://doi.org/10.26897/0021-342X-2020-2-134-155).
7. Марецкая В.Н., Марецкая А.Ю. Методический подход к оценке социально-экономического развития сельских территорий Арктического региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-1. С. 120–125. DOI: [10.17513/vaael.1973](https://doi.org/10.17513/vaael.1973).
8. Бондаренко Л.В., Козлов А.В., Яковлева О.А. Методология интегральной оценки социально-экономического развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 10. С. 44–52. EDN: [WVVVDZ](https://www.edn.ru/WVVVDZ).
9. Запорожцева Л.А., Шишкина Л.А., Толстолуцкий Р.О. К вопросу о формировании мониторинга устойчивого развития сельских территорий // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 4. С. 141–153. DOI: [10.17308/meps.2020.4/2349](https://doi.org/10.17308/meps.2020.4/2349).

10. Кусакина О.Н., Дыкань Ю.А. Методика оценки устойчивого развития сельских территорий // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 5-4. С. 748–752. EDN: [UBGDYF](#).
11. Никитина Т.И. Комплексная методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2019. № 4. С. 106–112. EDN: [YWSUJT](#).
12. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Оценка инклюзивного развития сельских территорий регионов России // *Аграрный вестник Урала*. 2022. № 3. С. 83–94. EDN: [HCJKOL](#).
13. Аганбегян А.Г. К устойчивому социально-экономическому росту // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 230. № 4. С. 133–155. DOI: [10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155](#).
14. Герасимов А.Н., Григорьева О.П., Костюкова Е.И. Проблемы занятости населения в сельском хозяйстве // *АПК: экономика, управление*. 2022. № 1. С. 30–35. DOI: [10.33305/221-30](#).
15. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций. Ростов на/Д.: АзовПринт, 2021. 112 с. DOI: [10.34924/FRARC.2021.12.14.001](#).
16. Петриков А.В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 230. № 4. С. 275–284. DOI: [10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284](#).
17. Семин А.Н., Дрокин В.В., Журавлев А.С. Аграрный сектор, как социальный объект макроэкономического регулирования // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2022. № 6. С. 2–11. DOI: [10.31442/0235-2494-2022-0-6-2-11](#).
18. Бондаренко Л.В. Сельские домохозяйства: социальные последствия низкой доходности и бедности // *АПК: экономика, управление*. 2022. № 7. С. 75–85. DOI: [10.33305/227-75](#).
19. Мирошниченко Т.А. Сельская ипотека: первые итоги, проблемы и способы повышения финансовой доступности для сельских жителей // *Аграрный вестник Урала*. 2022. № 2. С. 90–100. DOI: [10.32417/1997-4868-2022-217-02-90-100](#).
20. Петриков А.В. Приоритеты и механизмы развития сельского хозяйства в России и ее регионах в новой реальности // *Федерализм*. 2022. Т. 27. № 2. С. 122–142. DOI: [10.21686/2073-1051-2022-2-122-142](#).
3. Ushachev I.G., Bondarenko L.V., Chekalin V.S. The main directions of the integrated development of rural territories of Russia. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2021, vol. 91, no. 4, pp. 316–325. DOI: [10.31857/S0869587321040113](#).
4. Vartanova M.L., Bezverbnny V.A. Improving the level and quality of life of the population as the main task of sustainable development of rural areas. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 1925–1938. DOI: [10.18334/eo.9.3.40930](#).
5. Polushkina T.M. State regulation of spatial development of rural areas. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2020, no. 1, pp. 86–90. EDN: [FPTYUH](#).
6. Golubeva A.I., Konovalov A.V., Pavlov K.V. Current status, problems and development prospects of rural territories of the region. *Izvestiya Timiryazevskoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 2020, no. 2, pp. 134–155. DOI: [10.26897/0021-342X-2020-2-134-155](#).
7. Maretskaya V.N., Maretskaya A.Yu. Methodological approach to the assessment of socio-economic development of Arctic region rural areas. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2021, no. 12-1, pp. 120–125. DOI: [10.17513/vaael.1973](#).
8. Bondarenko L.V., Kozlov A.V., Yakovleva O.A. Methodology of integrated assessment of social and economic development of rural territories. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2016, no. 10, pp. 44–52. EDN: [WWVVDZ](#).
9. Zaporozhtseva L.A., Shishkina L.A., Tolstolutskiy R.O. On the formation of monitoring of sustainable development of rural territories. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2020, no. 4, pp. 141–153. DOI: [10.17308/meps.2020.4/2349](#).
10. Kusakina O.N., Dykan Yu.A. Methods of assessing the sustainable development of rural areas. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 5-4, pp. 748–752. EDN: [UBGDYF](#).
11. Nikitina T.I. Complex methodology for estimating the level of sustainable socio-economic development of rural territories. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 2019, no. 4, pp. 106–112. EDN: [YWSUJT](#).
12. Miroshnichenko T.A., Podgorskaya S.V. Evaluation of inclusive development of rural areas of Russia regions. *Agrarnyy vestnik Urala*, 2022, no. 3, pp. 83–94. EDN: [HCJKOL](#).
13. Aganbegyan A.G. To sustainable socio-economic growth. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 133–155. DOI: [10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155](#).
14. Gerasimov A.N., Grigoreva O.P., Kostyukova E.I. Problems of employment in agriculture. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2022, no. 1, pp. 30–35. DOI: [10.33305/221-30](#).
15. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A., Bakhmatova G.A. *Sovremennyye aspekty diversifikatsii selskoy ekonomiki v usloviyakh tsivilizatsionnykh transformatsiy* [Modern aspects of the diversification of the rural economy in the context of civilizational transformations]. Rostov-on-Don, AzovPrint Publ., 2021. 112 p. DOI: [10.34924/FRARC.2021.12.14.001](#).
16. Petrikov A.V. New trends in the development of agriculture and priorities of agricultural policy in Russia.

REFERENCES

1. Serova E.V., Naumov A.S., Yanbykh R.G., Orlova N.V., Abdolova S.N. Rural development problems and new approaches to their solution in Russia. *Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal*, 2021, vol. 64, no. 6, pp. 10–16. DOI: [10.24412/2587-6740-2021-6-10-16](#).
2. Uskova T.V., Voroshilov N.V. Integrated development of rural territories – a task of national importance. *Problemy razvitiya territorii*, 2019, no. 6, pp. 7–20. DOI: [10.15838/ptd.2019.6.104.1](#).

- Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 275–284. DOI: [10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284](https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284).
17. Semin A.N., Drokin V.V., Zhuravlev A.S. Agricultural sector as a social object of macroeconomic regulation. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*, 2022, no. 6, pp. 2–11. DOI: [10.31442/0235-2494-2022-0-6-2-11](https://doi.org/10.31442/0235-2494-2022-0-6-2-11).
18. Bondarenko L.V. Rural households: social consequences of low profitability and poverty. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2022, no. 7, pp. 75–85. DOI: [10.33305/227-75](https://doi.org/10.33305/227-75).
19. Miroshnichenko T.A. Rural mortgage: the first results, problems and ways to increase financial accessibility for rural residents. *Agrarnyy vestnik Urala*, 2022, no. 2, pp. 90–100. DOI: [10.32417/1997-4868-2022-217-02-90-100](https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-217-02-90-100).
20. Petrikov A.V. Priorities and mechanisms of agricultural development in Russia and its regions in the new reality. *Federalizm*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 122–142. DOI: [10.21686/2073-1051-2022-2-122-142](https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-2-122-142).

The diagnostics of the current state of Russian rural territories based on the inclusive approach

© 2022

Tatyana A. Miroshnichenko, PhD (Economics), Associate Professor, senior researcher of the Department of Agrarian Economics and Standards
Federal Rostov Agricultural Research Centre (FRARC), Rassvet village (Russia)

E-mail: mirtatjana@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4370-1459>

Abstract: The current state of Russian rural territories causes concern due to the numerous socio-economic problems in the countryside. Their solution is one of the most important governmental objectives that require both adequate strategic planning and timely monitoring of the current situation in the countryside. The study was aimed to identify key problems of the socio-economic development of rural territories in Russia based on the inclusive approach. Within the research, the author analyzed the dynamics of 17 indicators of inclusive development of Russian rural territories for the period from 2011 to 2020 united in four blocks: “Growth and Development”, “Economic Inclusion”, “Continuity of Generations and Development Sustainability”, and “Social Inclusion”. The study identified that the priority development of agriculture ensured the growth of gross added value of the industry but did not contribute to the improvement of the quality and living conditions of the rural population. The results of the study showed that along with the growth of labor productivity in agriculture, a decrease in the employment rate in the countryside was observed. At the same time, wages in agriculture were about a third lower than in the economy as a whole. Poverty in the countryside remains one of the most acute problems as it concerns the fifth of the rural residents. Rural settlements fall behind the urban ones in a number of parameters: life expectancy, the level of the population’s employment, the households’ available resources, social and engineering infrastructure. The solution of indicated problems is possible only when updating the existing model of the development of rural areas based on the principles of inclusive development, which to the greatest extent meet the modern-day challenges and threats.

Keywords: rural territories; socio-economic development; inclusive development; inclusive growth; development of rural territories.

For citation: Miroshnichenko T.A. The diagnostics of the current state of Russian rural territories based on the inclusive approach. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 4, pp. 35–49. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-4-35-49](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2022-4-35-49).